

МУЗЕЙЗНАУСТВА

УДК 069(292.536)+929Рерихи

И. В. Морозов

Дом в Саду под Знаменем Мира, или Наггарный проповедник

Обиций вклад в Культуру Николая и Елены Рерихов, их живописное, литературное, философско-религиозное наследие переоценить невозможно. Каждое поколение находит в нем смыслы и символы, созвучные эпохе и актуальному мировоззрению. Дом Рерихов в небольшом гималайском селении Наггар, наполненный глубокими ассоциациями с темами и образами их учения «Живая Этика», – это музей, но необыкновенно живой, поскольку его самобытные экспонаты и зрительно, и символически объединяют настоящее с прошлым и вместе с тем с будущим.

*...когда зовем изучать прошлое,
будем это делать лишь ради будущего.
Н. Рерих*

Крайне противоречивая «боевая и кипучая» жизнь XX в. одарила нас плеядой выдающихся гуманистов. В этом общечеловеческом сонме яркое место принадлежит уникальной семейной чете Николая и Елены Рерихов, последовательных адептов-подвижников Культуры, единомышленников всемирно значимой концепции русского космизма и всеединства [1; 14].

Тысячи живописных полотен, сотни философских и поэтических страниц учения «Живая Этика» («Агни-йога»), а также уникальный Дом Рерихов – наследие, привлекающее все большее число ученых, педагогов, художников.

Мемориальный дом семьи Рерихов не музей в привычном понимании, поскольку принимает не только организованные просветительские экскурсии, но и привлекает страждущих духовной подпитки паломников. Это Храм, дорога к которому, как и полагается, не должна быть прямо-простой, как и познание, творчество, как полнокровная жизнь.

Темаобраз Дома. Узкий, извилистый, сродни ползущей змее, серпантин прижимается к отвесным склонам Гималаев. Русская душа с воспетой любовью к быстрой езде по степям-равнинам здесь невольно ро-

беет, вспоминая «Тише едешь...», рожденное в итальянских горах. Но не остановит ее, ибо восходит она к небольшому индийскому селению Наггар в долине Кулу, называемому аборигенами «русским», над которым под Знаменем Мира умиротворенно возвышается внешне скромный при своем духовном величии Дом.

Дом, будучи почти ровесником будущего друга-хозяина¹, ждал, пока Рерихи не найдут его, пока не завершатся их мировые турне с первоклассными гостиницами и монголо-тибетские экспедиции с неприглядными палатками, чтобы наверняка убедиться: это именно он, их Дом.

Дом до последнего прижизненного мазка, слова, вздоха оставался верен, да и поныне служит своим Гуру, Учению, Культуре и всем ее пилигримам. Находясь у той же, нескончаемой в изгибах и поворотах дороги, он открывается не сразу, будто таясь в чарующем саду, корни которого, кажется, дотянулись в долину к реке и питаются холодными тальми водами чистейших снегов Гималайских гор. Горы создают ему величественный кокошник, переливающийся в лучах незамутненного городского смогом солнца.

«Парадный» вход представляет собой небольшую галерею с подлинными творениями Николая Константиновича на стенах – многозвучный иконостас безмолвной Вечности.

Полотна кажутся открытыми нараспашку окнами, поскольку за ними те же чарующие красоты и «глубокий, темный смысл»:

Подобно голосам на дальнем расстоянии,
Когда их стройный хор един, как тень и свет,
Перекликаются звук, запах, форма, цвет,
Глубокий, темный смысл обретшие в слиянье.

Ш. Бодлер

Комнаты второго этажа недоступны посторонним, подобно храмовым «святая святых».

Сродни индуистским Тримутри, Дом объединяет три мира, три экзистенциально-символических уровня человеческого бытия.

Первый – срединный, уровень повседневности. Об этом свидетельствует автомобиль Dodge 1930 года выпуска, который находится слева от главного входа на застекленной веранде. А рядом с ним многовековая старина – дружное собрание искусно резных камней, некогда служивших прославлению королей и королев, богов и мудрецов долины Кулу, рукодельных керамических лампад, которые указывают путь в нижний, подземно-временной мир-уровень Дома. Узкая и извилистая тропинка ведет к Камню, месту кремации Рериха. На внушительной глыбе надпись на хинди: «15 декабря 1947 года здесь было предано огню тело

¹ Усадебный дом построен в 1880 г. английским полковником Генри Ренником. Его владельцем был местный раджа княжества Манди, который продал Рерихам имение в 1928 г.

Махариши Николая Рериха – великого русского друга Индии. Ом Рам», на обратной стороне: «Этот кусок скалы был принесен сюда издалека».

Символика Знамени Мира. Принцип Тримутри обнаруживается и в Знамени Мира, представляющем собой белое полотнище с красной окружностью и вписанными в нее тремя красными кругами. Символ трактуется по-разному.

Согласно первой версии, – это единство прошлого, настоящего и будущего в круге вечности. В ее подтверждение – проповедь-напутствие строителям общечеловеческого Дома Мира как поступенного восхождения: «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего» [12, с. 58].

По другой версии круги – это религия, искусство и наука в круге культуры. Под Знаменем Мира утверждается Культура, которая «покоится на Красоте и Знании» [11, с. 60]. Не Красота сама по себе, но ее осознание спасет мир, и не только спасет, но, согласно «Живой Этике», придаст ему мощный творческий импульс.

Впрочем, правдивым видится в символике Знамени и единение трех мировых картин мира, философско-религиозных воззрений: монотеистического иудо-христиано-ислама, поли-пантеистического индуизма и «безбожного» дао-буддизма, объединенных, как региональные культуры, Культурой общечеловеческой, вселенским Домом бытия.

«Пусть христианин вступает в буддийский храм с трепетом и благоговением: тысячи лет народы Востока, отделенные от очагов христианства пустынями и горными громадами, постигали через мудрость своих учителей истину о других краях мира горнего» [2, с. 63].

Наконец, еще одна ассоциация, порождаемая Знаменем Мира, – три Дома, что определили судьбу Учения и Наггарной проповеди. Один из них, описание которого представлено выше, – гималайский. Ему предшествовал 29-этажный *The Master Building* – Дом Учителя, или Дом Мастера, в котором расположились Музей Рериха (*The Roerich Museum*) и Институт объединенных искусств Мастера (*The Master Institute of United Arts*). Погружение в коммерцию, априори прохладную к культуре, приводит к разочарованию. Вскоре после торжественного подписания в небоскребе знаменательного культуроохранного Пакта Рериха президент Ф. Рузвельт объявил приговор главному спонсору проекта: «Рерих нам больше не нужен».

Не нужен он оказался и на родине. На все запросы о разрешении вернуться, Рерих получает безапелляционную резолюцию Сталина: «Не отвечать» [6, с. 13]. Поэтому не дождался его родительский Дом в Санкт-Петербурге, как не дождался Дом в провинциально-деревенском Бологом, в саду которого он на рубеже столетий «случайно» и навсегда встретил Елену. «...В Бологом, в имении князя П. А. Путятина, я встретил Ладу, спутницу и вдохновительницу. Радость!» [3, с. 33].

Універсальны «Маргариты». Он ей писал, ею для нее жил: «Творили вместе, и недаром сказано, что произведения должны бы носить два имени – женское и мужское» [12, с. 448]; «А если бы мы вникли в глубину творчества большинства великих художников, мы убедились бы, что духовное семя их бессмертных творений именно женщиной брошено в глубину их подсознания, в сокровенные творческие тайники» [2, с. 288].

Тогда Знамя Мира может знаменовать и «Розу Мира», став ее предтечей (Д. Андреев), плодородным бутонem с набухшими уже семенами, ожидающими эпохальную «волну женственности».

«Эпоха Матери Мира основана на осознании сердца. Именно, только женщина может решить проблему двух миров. Так можно призывать женщину к пониманию сердцем»² [13, с. 68].

И наиболее прозорливые, хоть и подспудно, но духовным нутром чувствуют и приветствуют ее приход-возвращение. Среди них, конечно же, Блум из фантазмагорического «Улисса» Дж. Джойса. Он не сомневается в приходе Женской Эры, пусть и рискуя оказаться среди сумасшедших: «Возлюбленные мои подданные, над вами занимается заря новой эры. Я, Блум, истинно говорю вам, она уже при дверях»³.

«Профессор Блум представляет собой законченный образец нового типа – женственного мужчины», – характеризует Джойс главного героя⁴. Блум не скрывает, что он хочет стать Невестой, Матерью, то есть служить Ей, как друидский Бык. И не только во главе друидов стояла женщина, носившая титул Матери друидов: «Во всех древнейших религиях женские божества почитались самыми сокровенными. Во главе всего или, так сказать, за покровом находится “Вечное и Непрекращающееся Дыхание всего сущего”. Но на плане Проявленного царствует вечно-женственная Природа, или великая Мать Мира» [9, с. 329].

Как сказано в священных текстах Тантры: «Мы должны упасть ниц перед всякой женщиной, будь она в расцвете своей молодости или почтенной старости, красивой или безобразной, доброй или ворчливой». «Существует древнейшее изречение – “там, где женщины почитаются и охраняются, там царит благоденствие и боги радуются» [10, с. 77]; «Конечно, теперь пора указать, что Мать общая Владыкам – не символ, но Великое явление Женского Начала, представляющего духовную Мать Христа и Будды. Та, которая учила и рукоположила Их на подвиг» [5, с. 123].

² Здесь и далее курсивом цитируется «Агни-йога».

³ Цит. по: Джойс Дж. Улисс : роман : в 2 т. – М., 2019. – Т. II. – С. 180.

⁴ Там же. – С. 142.

Об этом и толкует Наггарный проповедник, прославляющий с небесной высоты Землю, вдосталь измученную, но сохранившую душецелительную силу-надежду.

«Поистине, местом выздоровления должна еще стать земля! И уже веет вокруг нее новым благоуханием, приносящим исцеление, – и новой надеждой», – учит ницшеанский Заратустра⁵. «Возвращайтесь к земле, своей Матери», – говорит Ригведа⁶.

«Очи увидят вместо терний сад, возросший любовью» [4, с. 345]. «Люди должны понять Божественность Любви в ее высочайшем проявлении и также находить здесь, на Земле, ее отображения» [8, с. 24].

Местом благодатной встречи должна стать Земля, верность которой упоенно подтверждают все персонажи Рериховских полотен. «Все наше человечество – это место сознательной встречи конечного и бесконечного...», – говорит нам Шри Ауробиндо⁷.

Тогда всякий Мастер найдет свою Маргариту, Тристан – Изольду, Фауст – Гретхен, Данте – Беатриче, Дон-Кихот – Дульсинею... А Николай – Елену.

Реалии Учения. Дом под Знаменем Мира, международный научно-просветительский центр, словно вневременная станция полета в космосе, воплощает дух полета-творчества: «Мы желаем в этом Городе дать синтез достижений, поэтому все области науки должны быть впоследствии представлены в нем. И так как Знание имеет своим источником весь Космос, то и участники станции должны принадлежать всему миру, то есть всем национальностям...» [7, с. 19]; «...Но наука идет такими гигантскими шагами вперед, что скоро будет осознана и следующая ступень, именно ступень сотрудничества с Космосом, и тогда космическое сознание перестанет пугать даже самых неученых, а станет явлением обычным, и никакой человек, осознавший свое место в Космосе, не сможет оставаться в своем скворешнике. Тогда наступит и духовное объединение» [9, с. 9]

Путь с горных вершин не кажется нисхождением, но ведущим по восходящей к многочисленным исследовательскими центрами, галереям, музеям, изданиям, репродукциям, новым поколениям почитателей наследия Рерихов.

1. Акулинин, В. Н. Философия всеединства. От В. С. Соловьева к П. А. Флоренскому / В. Н. Акулинин. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 158 с.

2. Андреев, Д. Роза Мира. Метафилософия истории / Д. Андреев. – М. : Прометей, 1991. – 288 с.

⁵ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. – М., 2017. – С. 52. – (Серия: Антология мысли).

⁶ Цит. по: Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. – М., 1996. – С. 191.

⁷ Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания. – Л., 1989. – С. 68.

3. *Иванов, М. А.* Рерихи и Тверской край / М. А. Иванов. – Тверь : ГЕРС, 2007. – 120 с.
4. Листы Сада Мории. Книга первая. Зов. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 2003. – 400 с. – (Учение Живой Этики).
5. Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 2016. – 336 с. – (Учение Живой Этики).
6. *Ревякин, Д. Ю.* Гибнущее наследие: Московская квартира Ю. Н. Рериха: Каталог. Фотохроника. Архивные документы / Д. Ю. Ревякин. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 2010. – 500 с.
7. Рерих Елена Ивановна. Письма. В 9 т. Т. I (1919–1933). – 2-е изд., испр. и доп. / ред.-сост., предисл., примеч. Т. О. Книжник. – М. : Междунар. Центр Рерихов : Благотворит. Фонд. им. Е. И. Рерих : Мастер-Банк, 2011. – 496 с.
8. Рерих Елена Ивановна. Письма. В 9 т. Т. III (1935). – 2-е изд., испр. и доп. / ред.-сост., предисл. Т. О. Книжник. – М. : Междунар. Центр Рерихов : Благотворит. Фонд. им. Е. И. Рерих, 2015. – 838 с.
9. Рерих Елена Ивановна. Письма. В 9 т. Т. IV (1936). – 2-е изд., испр. и доп. / ред.-сост., примеч. Т. О. Книжник. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 2017. – 560 с.
10. Рерих Елена Ивановна. Письма. В 9 т. Т. VI (1938–1939). – М. : Междунар. Центр Рерихов, 2006. – 560 с.
11. *Рерих, Н. К.* Культура и цивилизация / Н. К. Рерих. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 1994. – 148 с.
12. *Рерих, Н. К.* Листы дневника : в 3 т. / Н. К. Рерих. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 2000. – Том второй. – 512 с.
13. Сердце. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 2015. – 464 с. – (Учение Живой Этики).
14. *Соловьев, В. С.* Чтения о Богочеловечестве / В. С. Соловьев // Соч. : в 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 5–174.

I. Morozov

**House in the Garden under the Banner of Peace,
or Naggar Preacher**

The total contribution to the Culture of Nicholas and Helena Roerich, their pictorial, literary, philosophical and religious heritage cannot be overestimated. Each generation finds meanings and symbols in it, consonant with the era and the current worldview. The House of the Roerichs in the small Himalayan village of Naggar, filled with deep associations with the themes and images of their Living Ethics teaching, is a museum, but unusually alive, since its original exhibits both visually and symbolically unite the present with the past and at the same time with the future.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 09.08.2020.